

НАКАНУНЕ СТОЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

1837 ИЛЬЯ ЧАВЧАВАДЗЕ 1937

И. ЧАВЧАВАДЗЕ И ЦАРСКАЯ ЦЕНзуРА

Родная и именнинная огни алаша дома И. Чавчавадзе в Сагурамо. (Фото В. Тарова)

ПОВЕСТЬ О КРЕПОСТНИЧЕСТВЕ

В повести «Кадия - адамьяни» Илья Чавчавадзе ставит вопрос о помещичьем крепостничестве...

В повести «Кадия - адамьяни» Илья Чавчавадзе ставит вопрос о помещичьем крепостничестве...

Илья Чавчавадзе выступил против безудержной эксплуатации крестьян и возмущался животным обликом помещиков...

Илья Чавчавадзе выступил против безудержной эксплуатации крестьян и возмущался животным обликом помещиков...

ИЛЬЯ ЧАВЧАВАДЗЕ КАЦИЯ-АДАМИАНИ

Дареджан не была так ленива, как Луарсаб. В этом отношении, надо отдать справедливость, супруга ее походила друг на друга, хотя и были между ними различия...

Дареджан не была так ленива, как Луарсаб. В этом отношении, надо отдать справедливость, супруга ее походила друг на друга, хотя и были между ними различия...

Произведения Илья Чавчавадзе на протяжении всей его пятидесятилетней деятельности неоднократно подвергались цензурным вымаркам и сокращениям.

Уже в студенческие годы Илья Чавчавадзе писал о цензуре в одном, недавно обнаруженном мною стихотворении:

Ненавидит цензора гложет, Цензор злоба сродил, Но жалуются он не смеет, Тех, кого братство родит.

Жажу, чтоб не наказал он, Что сказало пером. Иль человеку пристало, Быть бессловесным рабом!

Общая идея нам понятна. О немском подом мы не мгаа. Он жалуются нас не смеет: К новому глазу он и слеп.

И хотя царская цензура не могла «смутировать» Илью Чавчавадзе, она много забавляла из произведений писателя.

Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть рукописи и печатные издания ряда его поэм, лирических и стихов. Начнем с названного поэмы «Ардили», которую трудился советской Грузии издатель в своем письме вождю народному великому Сталину.

Эту поэму Илья Чавчавадзе написал в первые годы своей литературной деятельности, будучи студентом Петербургского университета.

В рукописном отделе Музея Грузии, в архиве бывшего «Общества распространения грамотности», хранится поэма «Ардили», переписанная рукой Илья Чавчавадзе набело и датированная 29 января 1839 года.

В том же году под попыткой помещицы поэму в девятикнижном номере журнала «Цискари» удалось вырезать отрывок — остальную часть цензура не пропустила.

В конце 1839 года Илья Чавчавадзе подвергает «Ардили» некоторой стилистической обработке и в результате еще более заостряет политический смысл поэмы. В 1840 году он издавал отдельную книжечку этой второй вариант поэмы вместе с переводом «Аджи Абрека» Лермонтова, но издание не осуществилось в силу цензурного запрета.

В апреле 1841 года Чавчавадзе писал из Петербурга Илью Цинавадзе, которому поручено было следить за изданием книги: «Наши мне, в каком положении мы «Ардили» и «Аджи Абрека.» Но все старания были напрасны. Цензурный комитет так и не дал разрешения. Позже, в 1868 году, когда Илья Чавчавадзе основал журнал «Савартлово моамбе» («Вестник Грузии»), ему удалось опубликовать в первом номере «Ардили» и то в сокращенном цензурном виде.

Спустя 12 лет, после закрытия «Савартлово моамбе», И. Чавчавадзе начал печатать поэму «Ардили» в основном в 1871 году в журнале «Кребули» («Сборник»). За последние 12 лет под пером Илья Чавчавадзе, в таком же виде, созданы третий вариант поэмы, который печатался в течение двух лет (Журнал «Кребули» — 1872 г., № 11—12; 1873 г. № 1, 2, 5—6).

Однако и на этот раз цензура придала свою руку к произведению Чавчавадзе: полностью была изъята девятая глава поэмы, в которой говорится о борьбе с царским самодержавием. Из седьмой главы вытеснены последние строки: «Наша свобода, наша свобода, наша свобода, наша свобода».

Повесть эта написана в 1861 году, после возвращения Илья Чавчавадзе в Россию, но напечатать ее в Грузии по цензурным условиям не удалось в течение десяти лет.

«Банский путешественник» впервые появился в 1871 году во втором и пятом номерах журнала «Кребули», притом в крайне изуродованном цензурой виде. Из поэмы вымараны полностью девятая глава и значительная часть рассказа «Мокшица». Наряду с этим многие места «смягчены» и исправлены. Всего на это произведение приходится до пятидесяти цензурских «поправок».

В начале «Банский путешественник» после фразы: «Одним словом, в моем сознании совершилась полная революция», цензура вычеркнула целую абзац, который восстановлен теперь по рукописи: «Пусть слово революция на пугает тебя читатель! Революция есть истинный спонсированья и мира. Так вот она, она светит: вино долины она не сминать, перебродить, чтобы потом ототаться».

Иногда Илья Чавчавадзе сам вычеркивал в своих рукописях «опасные» места, но после цензуры восстанавливал их. В юные рукописи «Банский путешественник» вычеркнуто от слов: «Появил я, мой человек...» и до последней строки: «Избыла моя отчизна, ответь мне на это. На полях этой странички написана рукой Илья Чавчавадзе—цензура не могла «смутировать» Илью Чавчавадзе, она много забавляла из произведений писателя.

В 1864 году в журнале «Моамбе» была помещена повесть Илья Чавчавадзе «Странная история». Путем сокращения сохранившейся в Музее Грузии рукописи в авторского экземпляра «Моамбе» можно легко установить, какого рода операцию произвела цензура и над этой повестью.

Безопасна была царская цензура и к рукописи «Банский путешественник» Илья Чавчавадзе. Кавказский цензурный комитет, характеризовавший «Иверию» в одном из своих годовичных отчетов как «сатирический орган», запретил Илье Чавчавадзе печатать в номере от 18 июля 1838 года фельетон «Внутренние обозрения».

Если Илья Чавчавадзе в начале литературной деятельности говорил: «Не может запугать нас цензор, который к новому и слеп и глух», то через несколько лет он же в том же упреке отмечал, что говорит трудящийся: «одною слезою в рот воду или лососе не дадут высказаться, а если дадут возможность высказаться, то так туманно, путано, условно, что не только человек — сам чорт свернет себе шею» (Собр. соч. И. Чавчавадзе, 1927 г., т. VI, стр. 74).

За высказывание в произведениях своих мыслей и идей Илья Чавчавадзе получил от царского самодержавия соответствующую характеристику. Эта характеристика дава в отчетном докладе начальника тифлисского жандармского управления департаменту полиции, датированном 1 мая 1841 года: «Главным руководителем того направления, цель которого — пробудить национальное движение, является Илья Чавчавадзе. Председатель дворянского земельного банка Илья Чавчавадзе обладает выдающимся умом и положением и пользуется большим авторитетом среди грузин, в особенности среди вольномыслящих. Ходят слухи, что время от времени у него устраиваются тайные собрания, на которых обсуждаются различные вопросы общественного и социального характера».

Произведения Илья Чавчавадзе непроизвольно мастера художественного слова, только в наши годы, став достоянием трудящихся Советской Страны, впервые изучаются во всей своей полноте и критически осваиваются наряду с другими шедеврами грузинской классической литературы.

ЯКОВ БАЛАХАШВИЛИ.

И. Чавчавадзе—портрет 60-х годов прошлого столетия.

Из письма трудящихся Советской Грузии вождю народов великому Сталину

Нас князь держал вечно под утрмом белым. Было нам не до веселья, было нам не до смеха. Был пролетар хлеб наш скудный желанно многих горбыл лет. Эти муки так поведал Чавчавадзе нам поэт:

«Труд гармычный, тлшмий мой, В ишару, в минасты и зимой, Жизнь, полная забот, нуды, Идей божьонных, нищеты,— Идет лишь господню агроном, Удел мойи семьи исток!»

Работал я там много дней, А хлеба нет семьи моей: Седмат барини вось мойи трут, О господи, где правда твоя?

Дри них ты слот, не человек, Дрими приваляющим ишары, Вышмут у ватери дитя И проадуат его, шути. Пусть бедная страдет мать, Она не смеет взрзрзтат!»

(Илья Чавчавадзе — поэма «Ардили» — 1839 г.).

И. ЧАВЧАВАДЗЕ В е с н а

Лес шибечет кролю, Говоря: живя! И лоза-свртка Плетет от любви.

В поле в на краше Поднялись цветы... Родива, когда же Расцветешь и ты?

1861 г.

ИЗ АРХИВА И. ЧАВЧАВАДЗЕ (МАТЕРИАЛЫ МУЗЕЯ ПИСАТЕЛЕЙ ГРУЗИИ)

Письмо Илья Чавчавадзе упрямому Савартлово моамбе, отнесенное к марту 1903 года: «Моамбе» сто шестьдесят рублей получил через Носифа. В случае, если в Сагурамо пришло войско, ты сам пойдешь к старшему и от моего имени попроси, чтобы не причиняли бед. Автограф И. Чавчавадзе. Записка о событиях в Сагурамо, мы сами договорились. Если же они захотят провести свое, то, чтобы не приступали к действиям и направлю народ не губили. Илья Чавчавадзе».

ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. ЧАВЧАВАДЗЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

★ К 100-летию со дня рождения Илья Чавчавадзе издательство «Заря Востока» переиздает на русском языке повесть «Кадия - адамьяни» (это ли человек?) в переводе А. Неймана. Книга печатается в Москве.

★ Поэт Борис Бржк перевел для отдельного издания избранные поэмы и лирические стихи Илья Чавчавадзе: «Разбойник Како», «Отшельник», «Весна» и др.

ДОМ ПИСАТЕЛЕЙ ГРУЗИИ В САГУРАМО

Здесь разбит плодовой сад, виноградник, цветник. В доме Илья Чавчавадзе будет организован кабинет музея и творческие кабинеты для писателей. Участок земли перед домом — в ведении Союза писателей. Дет востроена новыми датями.

Отрывок из повести

«Нет, чтоб мне лишиться тебя! Клянусь вампеть своего славного отца, я не считал...»

«Ах ты, бесенок! — подхватила Дареджан, улыбаясь. — Ну, я до свидания, мени чириме! Чего тебе еще надо? — Жизнь и счастья тебе, милшак! Чего еще я могу желать? — Дареджан! — сказал Луарсаб, смущаясь и огорченный: — Дареджан! Если любишь, не называй меня милшаккой. — Почему же, генашвале, почему? — Не подходит это к такому человеку, как я. Вель ты называй меня Пешве. Это же собачья кличка. Пешве подобает она человеку? — Но вель ты же мой песнь? Или уже вель ты и слышишь от тебя шириме? — сказала, всхлипывая, Дареджан, возмущенная, что раз муж отказывается быть ее собачкой, она чинит, он ослышался. Луарсаб понял, что огорчила ее, к тому же совершенно зря, и, чтобы рассеять возмущение и вель подослать, сказал, снова скрипя зубами: — Ну, конечно, генашвале, конечно, я твой собачка! А то что же я? «Ну, и красноречива же она у меня», — подумал он. — Как некусно, тешно стихотворение, сложина она про «собачку». Что за язык у неей? Про «собачку»! Ему тоже хотелось придумать какую-нибудь подобную ласкательную кличку, но обидно в таком трудном минуту в голову делн, всхлипывая, Дареджан, возмущенная, что собачья тешка, бланк! Ах ты, собачка или что-нибудь в этом роде. А как имя вырзашт ласку? Тем не менее Луарсаб на этот раз удалось блеснуть внятностью речн. — А заваше, что ты для меня? Ты... сельдерей мойи души... Ты... эстрагон сердца... Ты для меня... Ну, что тебе еще сказать? Ну... соль, что ли? Каково сказано? Ловко и сочиняет! — сказал он и скрипя зубами, выражая этим удовольствие по поводу своего красноречия. Остались довольны в Дареджан. Часто проводила время таким образом эта супружеская чета. Вот счастливым! Неправда-ли, читатель?»

*) Буквально: твой негуд мян, часто употребляемая в обиходе фраза.

Перевал о грузинском А. НЕЙМАН.

